

К. С. РОМАНОВА,*старший научный сотрудник отдела философии Института философии
и права Уральского отделения РАН, кандидат философских наук,
доцент (Екатеринбург)*

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВЫБОРЕ ПУТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Выбор пути своего развития — это одна из самых сложных задач, которую в разное время и в разных условиях приходится решать любому обществу, государству, человеку. Механизм этого выбора до сих пор изучен крайне слабо. Он состоит из множества факторов, но интегрирующим является культура. В наше время происходит возврат к классической модели треугольника: «государь–церковь–интеллигенция». Вот только интеллигенция остается сегодня вне глобальной коммуникации, внутренне не консолидированной силой, которая разбегается по социальному пространству с целью прислужничества тем или иным социальным институтам (чаще всего финансовым, но также политическим или церковным).

Интеллигенция — общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным трудом и, как правило, имеющих высшее образование. Общественные функции интеллигенции заключаются в создании, развитии и распространении культуры. Слой как научная абстракция и реальная социальная единица — носитель системных качеств, не сводимых к свойствам индивида. Эти черты выступают при анализе всей общественно-исторической практики развития и функционирования общества, раскрывают место интеллигенции в системе межклассовых отношений, ее функции в экономике и политике, тенденцию развития, ее прошлое и будущее.

Русская интеллигенция исторически выступала носителем и мерилем общественной морали, была совестью общества. Для этого общественного слоя огромную роль играла извечная борьба за справедливость — идея борьбы добра и зла. «Сила русской интеллигенции — не в intellectus'e, не в уме, а в сердце и совести. Сердце и совесть ее почти всегда на правом пути», — определял Д. Мережковский, хотя и признавал при этом, что «ум часто блуждает»¹.

Изменения в социальной структуре происходят параллельно с экономическими преобразованиями. Складывается многоукладная экономика, в которой общественный сектор

сужается, а частный, в том числе и с крупным капиталом, доминирует. Развитие рыночных отношений требует экономического многообразия и конкуренции, а следовательно, и изменений в политической, социально-профессиональной системе в сторону плюрализма идей и отношений. Существующая духовная жизнь нашего современного общества характеризуется неограниченным порождением часто некоррелирующих друг с другом духовных конструктов, идей, концепций, причем все культурные субпарадигмы не объединяются стратегической идеей (социальной или национальной). Идейный плюрализм, или плюрализм мнений, — естественное разномыслие или инакомыслие, это есть величайшее достояние человечества, его повседневный мыслительный багаж, неисчерпаемый клад знаний, производителем и носителем которого в первую очередь является интеллигенция. После того как была объявлена гласность, в дискуссию вступили широкие массы интеллигенции. На самом деле активные интеллектуалы ничего за душой не имели.

Особое место принадлежит носителям научного знания социально-политических наук, которые не могут констатировать общезначимых истин, ибо опираются на нормы, правила и ценности, принятые в том обществе, с которым себя идентифицируют. Доказательством этого факта является то обстоятельство, что существование и развитие социальных наук в советском обществе, при наличии колоссального количества ученых, обремененных учеными степенями и званиями, которые не смогли своевременно выявить закономерности разложения существующего общественного строя и прогнозировать его распад. Более того, абсолютное большинство этих ученых тут же превратилось в трубадуров иных общественных отношений и других социальных ценностей, уповая при этом на открывшуюся свободу слова, которая позволяет им говорить то, что они думают. Объективная истина познания определяется природой научных фактов, а не их интерпретацией.

Несмотря на то что именно Россия — одна из первых стран в мире, где раньше кибернетики и общей теории систем появилась

¹ Мережковский Д. Большая Россия. Л., 1991. С. 40.

всеобщая организационная наука тектология (А. Богданова, 1913), вовсе не науке суждено было стать здесь основой социального управления. Ею стала директива, понимаемая как «прямой призыв к действию в такое-то время в таком-то месте». Либеральные младореформаторы также не создали никакой серьезной теории переходного периода ни по политическому преобразованию государства в демократическое, ни по трансформации централизованного народного хозяйства в рыночную систему. В конкретно-политических событиях, произошедших в Советском Союзе и приведших к его разрушению, активной роль играли определенные группы интеллигенции. Они, как хамелеоны, сменили свою идеологическую окраску, маскируясь под выразителей интересов своей социальной группы и всего народа, а затем предали их. Не случайно первое так называемое демократическое правительство гайдаров и чубайсов называли правительством «завлабов».

В настоящее время большая часть бывшей интеллигенции, к которой относятся ученые, врачи, учителя, работники культуры (достаточно массовые социально-профессиональные группы), получила название «бюджетники». Бюджетное содержание этой социальной группы обеспечивает им лишь прожиточный минимум на грани физического выживания, лишая возможности развития и воспроизводства. Всякие общесоциальные, надличностные цели в условиях общего обнищания, всеобщего разочарования, тяжелых бытовых проблем и дополнительных трудовых нагрузок, общей социальной неопределенности и неуверенности в своем будущем отошли на второй план. Само понятие «бюджетник» приобрело уничижительное социально-психологическое значение в общественном сознании, потому что труд даже малоквалифицированного работника в крупном частном предприятии оплачивается во много раз выше.

Другая часть интеллигенции, которая непосредственно участвует в обслуживании государства и других институтов политической организации общества, получила название «государственные служащие» с вытекающими из их статуса привилегиями, сравнительно высоким экономическим обеспечением. Эта элитарная часть интеллигенции, которая доминирует на идеологической сцене, обслуживает капитал, в том числе олигархический, более всего склонна к продажности и устройству личного благополучия. К этой же группе примыкают многие деятели культуры, представляя так называемый шоу-биз-

нес, который по большому счету разрушает национальную культуру, внедряет поток низкопробной рекламы чуждых нам ценностей, продукции западной массовой культуры.

Сейчас с полным основанием можно говорить о довольно типичном для интеллигенции разочаровании теми изменениями, которые произошли в обществе. Примером тому может служить провал на выборах партии «Яблоко», электоратом которой в определяющей мере являлась интеллигенция. Огромное количество специалистов уехало за рубеж. Только в известной Силиконовой долине живет и работает более 200 тыс. бывших советских ученых. Многие представители интеллигенции ушли в другие сферы деятельности, не связанные с их образованием и профессионализмом (в «челноки», торговлю, рабочие и т. д.), туда, где можно заработать средства для содержания семьи. А какое количество людей из этой социальной группы, обладая высокой душевной организацией, попало во «внутреннюю эмиграцию», спилось или добровольно ушло из жизни, включая ряд общественных деятелей, артистов, писателей, даже таких закаленных фронтовиков, как Ю. Друнина или В. Кондратьев!

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В современных условиях России интеллигенция перестала быть социальным слоем, имеющим однородную экономическую основу, обладающим интегральными моральными и социально-психологическими чертами. «Опущенная» в экономическую яму, лишенная духовных ориентиров, российская интеллигенция в нынешних условиях не способна создавать какую-то новую национальную идеологию, систему ценностей, быть совестью нации, поскольку для этого нет не только душевных, но и жизненных сил. Сегодня ситуация в целом заставляет скорректировать основополагающие качества интеллигенции. К классическим чертам (высокий уровень образования, занятие умственным трудом, креативность) следует добавить такие, как высокая степень приспособляемости, легкость в отказе от идеалов и ценностей, социальная «мимикрия» и лицемерная двойственность социального поведения. Все это заставляет усомниться в высоких нравственных качествах и совестливости как отличительной черте интеллигенции, тем более что нравственность присуща не социальным группам, а отдельным личностям вне зависимости от принадлежности к той или иной группе, и определяется культурой, в том числе внутренней.